

□ О псевдотолчках или малое в большом

□ Идея как фактор социогенеза

Обретя способность к абстрактному мышлению, человек оказался подвержен сильному воздействию простых и сложных ментальных конструкций относительно устройства мира и своего места в нем. Поэтому социальные идеи можно эффективно использовать в процессах социогенеза для приведения в действие огромных масс людей.

Далеко не все идеи становятся факторами социальной жизни, скорее единичные, и только после реализации определенной последовательности шагов:

1. Идею рожают, после чего она циркулирует в сфере идеальных сущностей.
2. Идея, если ей повезет, притягивает лидера – пассионария или сверхпассионария, который становится катализатором ее преобразования в действие (пассионарий – это такой тип личности, для которой надличностные ценности сильнее инстинкта самосохранения).
3. Этап редуцирования лидером идеи из абстрактно-теоретической формы в доступную для восприятия массовым сознанием.
4. Этап убеждения или проповеди, в ходе которого лидер интенсивно расходует пассионарный заряд, “инфицируя” идеей близкий круг потенциальных соратников. В результате формируется пассионарное ядро – движущая сила будущих социальных преобразований. Сложный этап, успех или неудача в котором зависят от соразмерности пассионарного заряда лидера масштабу идеи.
5. Еще один сложный этап – внедрение идеи в массовое сознание через проповедь ее апостолами или радикальной партией, результатом чего становится управляемое пассионарным ядром движение масс. Энергия пассионарного ядра преобразуется в итоге в пассионарный толчок, изменяющий социум.

Так протекали истории Христа, пророка Мохаммеда, Французской и Великой Октябрьской революций и пр. Все они являются наглядной демонстрацией силы идеи, позволяющей запускать колоссальные по масштабам процессы социогенеза.

Остается добавить, что пассионарий и идея – две глубоко взаимосвязанных сущности. С одной стороны, пассионарий ищет идею, как точку приложения сил. С другой стороны, пассионарий является необходимым инструментом для материального воплощения идеи.

Псевдотолчки

Изложенная выше технология преобразования идеи в пассионарный толчок легко модернизируется для создания псевдопассионарных толчков.

Для начала некий придумщик придумывает банальную псевдоидею уровня «мы за все хорошее против всего плохого», понятную массовому сознанию без какого-либо редуцирования. Идею настолько банальную, что у нее попросту отсутствует абстрактно-теоретическая форма, идею – лозунг. Содержимое подобного рода «идей» фактурно [пропел](#) «Питерец» Шнуров.

Затем непонятно откуда взявшийся, скрытный, никому не видимый пассионарий-инкогнито сколачивает под «идею»

псевдопассионарное ядро, иллюзию пассионарности которого создают отвязность, эпатажность, скандальность, в более диких странах вплоть до готовности убивать.

В соответствии с изложенной выше технологией, следующий сложный этап – проповедь идеи в массах псевдопассионарным ядром. На самом деле в век нанотехнологий и космических скоростей никто не заморачивается подобной черной и неблагодарной работой с неочевидным результатом. Идея внедряется в будущее рабочее тело «пассионарного» толчка не посредством проповеди «апостолов», а за счет применения массовых информационных технологий, финансируемых «неизвестно кем». Их назначение – создание у рабочего тела будущих социальных преобразований негативного мировосприятия (мантра «просралиполимеры»), и ощущения, что достаточно незначительного изменения социального формата с тем, чтобы жизнь непременно улучшилась. Чуть позже целенаправленный информационный поток обозначает рабочему телу процесса намеченных преобразований его жертву. Обычно это неуютная пассионарию-инкогнито верхушка определенной элиты. Начинается социальная движуха рабочего тела на жертву.

Малое в большом

Все дальнейшее напоминает представление из глубокого детства.

Псевдопассионарное ядро изначально не намерено жертвовать своими жизнями ради «идеи» (потому и приставка псевдо-). Лжепассионарии направляют действия рабочего тела социального процесса только под надежным прикрытием – исключительно в роли мальчика-сорванца, провоцирующего жертву, на которую ему указал мировой хулиган. Желательно, чтобы в ходе травли жертвы на теле мальчика-забияки появились синяки или ссадины. Отнюдь не обязательно, чтобы их нанесла третируемая жертва, главное, чтобы они были. В качестве «синяка» или «ссадины» предусматривается некая сакральная жертва со стороны рабочего тела псевдопассионарного процесса, о которой оно не предуведомлено, «хороший» вариант – расстрел женщин и детей или травма ветхозаветной бабушки-правозащитницы. После подобного «зверства» ни один коллективный обыватель не посмеет пикнуть, когда мировой хулиган и его шайка начнут избивать жертву, или громко орать «ату его». Наличие травм дает всем созерцающим сие непотребное действие оправдательную возможность объяснить самим себе, что гнев хулигана-то праведный. Следуя «здравой» логике коллективного обывателя, не будет же наносить мальчику травмы его «защитник» или же мальчик сам себе.

Под напором сильных впечатлений психика коллективных обывателей ломается, многие стараются сделать все возможное, чтобы не привлечь внимание хулигана к себе. Еще лучше – попытаться вступить в его шайку, так надежнее. Может быть, даже разрешит пошарить после себя в карманах избитого.

В целом, все до нюансов напоминает представления, случавшиеся в нашем детстве в сквере у кинотеатра, с известной фразой: «Ты почто, гад, мальчонку обидел?»

Малое из прошлого отражается в большом настоящем.

О сценарной логике

Успешная воспроизводимость из раза в раз одного и того же сценария в совершенно отличных друг от друга декорациях демонстрирует высокую степень его устойчивости. Исходя из сценарной логики, устойчивость обеспечивается только при условии, если «придумщик», «пассионарий-инкогнито», «неизвестно кто» и «мировой хулиган» из сюжета – одно и то же лицо. Иначе сюжет был бы неустойчив, и непременно бы рассыпался. Поясним.

Обывателям, наблюдающим избивание жертвы в сквере, житейская логика, несмотря на то, что они не видели предыстории, не позволяет усомниться в том, что «придумавший постановку», «привлекший мальчонку», «науськивавший его» и затем «защищавший» – это одно и то же лицо. Та же логика позволяет обывателям не заморачиваться тем, что публичные адвокаты хулигана назовут их выводы конспирологией. Обыватель понимает, что если бы это было не так, то сюжет не состыковался бы: или мальчик не полез бы на рожон, или его отшлепали бы задираемые, либо же защитник предварительно поинтересовался – «за что, собственно, наказываем», и сам бы мудро попенял мальчонке за плохое поведение.

Что пугает

Речь о проекции изложенной выше технологии на Россию.

Есть [«идея»](#). Есть псевдопассионарная элита (рефлексией ее пассионарности служит термин «революция норковых шуб»). Есть рабочее тело псевдотолчка, которое сами лжепассионарии называли интернет-хомячками. К сожалению, «хомячки» – это даже не оговорка по Фрейду, это реальное внутреннее содержание: только мозги уровня хомячков не в состоянии задаться вопросом – в чьих интересах добиваются смены власти псевдопассионарии, и что их, хомячков, ждет после этого?

А не ждет ничего хорошего. Все дело в том, что денежная эмиссия и, взимаемый с долговой пирамиды гешефт – те ресурсы, за счет которых «мировой хулиган» окучивал свой «скверик у кинотеатра», перешли в разряд критических. Поэтому ему, пока не ослаб, надо мочить своих основных геополитических противников по сквернику до состояния хаоса и разрушения. Россия относится к таковым на генетическом уровне. Бить ее снаружи нельзя – можно серьезно схлопотать в ответ («подлое» наследие Сталина). Остается разрушать изнутри, по изложенному выше сценарию. Сюжет, подобный разыгрываемому сейчас, прежде уже был реализован в отношении Советского Союза, используя элиту горбачевых-яковлевых. К сожалению, для России, как это было в Советском Союзе, сохранились основные из предпосылок распада при ослаблении центральной власти – национальный принцип устройства и наличие национальных элит, на амбициях которых можно играть. Поэтому при приведении к власти элиты типа горбачевской подобный сюжет станет неизбежным. Для того «придумщик - пассионарий-инкогнито - неизвестно кто - мировой хулиган» и затевает все это. Абсолютно точно, что не из любви к хомячкам.

В случае реализации сценария, и для хомячков, и, к сожалению, для всех остальных, за исключением тонкой прослойки записавшихся «по-счастью» в шайку хулигана, актуальным станет вопрос не о достойной жизни, а о том, чтобы элементарно выжить. Татарская, Башкирская, Якутская, Сибирская и пр. республики не будут делиться с ними ни копейкой дохода от продажи сырьевых ресурсов. Почти наверняка, что и делиться будет нечем: все будет приватизировано под ключ, налоговое законодательство переписано в интересах приватизаторов (что-то типа СРП), дабы привлечь инвесторов. А они прибыль на местах не оставляют, ни «наши», ни «чужие»: все в финансовый центр, в «малину». Промышленность неизбежно рухнет от разрыва хозяйственных связей – сценарий «распад СССР -2», далее безработица, инфляция, хаос. Кроме деградирующего сельского хозяйства, на прокорм среднерусским хомячкам останутся в чистоте доходы от транзита нефти и газа. Многие из них просто сдохнут от резко ухудшившегося ухода. Эмиграция станет розовой мечтой, и не только для хомячков. Все как в украинском сценарии – новая услуга для Европы, которая будет жестко конкурировать внутри себя за право служить. Россия вслед за Украиной превратится в территорию для воспроизводства белой прислуги с христианским менталитетом. Европе все лучше, чем черные. И с мультикультурализмом проблемы уйдут.

Еще раз о сценарной логике

Чтобы сделать вывод о достоверности событий сюжета или о неочевидной взаимной связи его явных и неявных действующих лиц, зачастую вполне достаточно проанализировать сюжет с точки зрения сценарной логики, также как было сделано выше.

Те, кто читал одну из предшествующих работ – [Лунную мегапостановку](#), уловят идентичность реализованного подхода с текущей работой.

Существенное отличие в том, что в Лунной мегапостановке анализировался единичный сюжет. Но реализован он был с таким количеством вопиющих нарушений сценарной логики, что говорить о нем, как о действительно состоявшемся, можно только при низком внутреннем уровне критики или же по тем или иным причинам задавив ее.

Здесь же мы имеем многократно повторяемую банальную постановку с рядом завуалированных неочевидностей, при отсутствии жесткой связи между которыми, сюжет становился бы неустойчивым. Конечно, единожды может реализоваться и неустойчивый сюжет, но регулярно, извольте.

Это, как если бы возвращаясь домой, Вы застали в компании с женой босого мужчину в Вашем халате. Если Вы любите жену и дорожите семьей, то можете принять на веру ее интерпретацию сценария, что это сушится бедняга-сантехник, которого обдало струей воды из сорвавшегося крана. Возможно, будете правы. Но если сюжет повторится во второй раз, и в третий, ... Пожалуй, тогда, исходя из сценарной логики, обеспечивающей сюжету поразительную устойчивость, Вы усомнитесь в интерпретации жены и придете к неизбежному выводу, что дело не в сломанных кранах и ее врожденной доброте, а в неафишируемых связях действующих лиц сюжета. Усомнитесь, даже несмотря на то, что никого не заставляли в постели. И отметете обвинения со стороны жены в приверженности конспирологии. Если, конечно, Вы не хомячок с точки зрения владения аппаратом логики.

Такие вот очевидные неочевидности.

А Шнура послушайте, весьма занимательно и точно спето.

24 июня 2012 г.

□